

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Односторонний отказ от исполнения обязательств»

Обучающийся

Д.А. Кириллова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., А.В. Кирсанова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Актуальность настоящего исследования выражается в том, чтобы предусмотреть исключения из общего правила гражданского законодательства о незыблемости обязательства. Гражданское законодательство подвигают на то дисбаланс риска одной стороны и выгоды другой стороны, а также целый ряд иных значимых для исполнения обязательств аспектов, например, одной или обеим сторонам предоставляется право на односторонний отказ от исполнения обязательства или право на одностороннее изменение его условий. В этой связи данная тема исследования представляет как теоретический, так и практический интерес.

Цель исследования заключается в гражданско-правовой характеристике такого важного института обязательственного права, как односторонний отказ от исполнения обязательства, исходя из первоочередного принципа исполнения обязательств – недопустимости одностороннего отказа от их исполнения, закреплённого в Гражданском кодексе Российской Федерации.

В связи с поставленной целью необходимо решить следующие задачи:

- определить правовую природу понятия одностороннего отказа от исполнения обязательства, выявить его соотношение с другими отказными действиями в рамках исполнения обязательства;
- рассмотреть основания и последствия осуществления права на односторонний отказ от исполнения обязательства;
- выявить актуальные проблемы применения права на односторонний отказ от исполнения обязательств в судебной практике.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, трёх глав, разделённых на параграфы, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Объём работы составляет 50 страниц.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общая характеристика права на односторонний отказ от исполнения обязательства.....	6
1.1 Понятие одностороннего отказа от исполнения обязательства и его правовая природа.....	6
1.2 Соотношение одностороннего отказа с другими отказными действиями в рамках исполнения обязательства.....	10
Глава 2 Основания осуществления права на односторонний отказ от исполнения обязательства.....	16
2.1 Общие основания одностороннего отказа от исполнения обязательств.....	16
2.2 Отказ от договора (исполнения договора) или от осуществления прав по договору.....	23
Глава 3 Актуальные проблемы применения права на односторонний отказ от исполнения обязательств в законодательстве и судебной практике.....	32
3.1 Применение права на немотивированный односторонний отказ.....	32
3.2 Применение права на мотивированный односторонний отказ.....	37
Заключение.....	43
Список используемой литературы и используемых источников.....	45

Введение

Актуальность представленной темы выпускной квалификационной работы заключается в том, что после возникновения обязательств те или иные обстоятельства могут измениться таким образом, что обязательство перестанет отвечать интересам той или иной стороны. В таких случаях гражданское законодательство допускает правило, в соответствии с которым сторона может отказаться в одностороннем порядке от исполнения обязательства. Но это правило не является общей нормой. Скорее всего, это набор законодательных исключений из общего правила о недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства в принципе.

Динамика гражданско-правового обязательства такова, что продолжение его исполнения одной стороной может стать невыгодным для контрагента. Какие основания и условия предусмотрены гражданским законодательством для одностороннего отказа от исполнения обязательства, какие проблемы возникают при практической реализации такого права, одной или обеим сторонам предоставляется право на односторонний отказ от исполнения обязательства – все эти вопросы требуют обстоятельного научного анализа и практического разрешения. В этой связи данная тема исследования представляет как теоретический, так и практический интерес.

Цель исследования заключается в гражданско-правовой характеристике такого важного института обязательственного права, как односторонний отказ от исполнения обязательства, исходя из первоочередного принципа исполнения обязательств – недопустимости одностороннего отказа от их исполнения, закреплённого в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) [6].

В связи с поставленной целью необходимо решить следующие задачи:

- определить правовую природу понятия одностороннего отказа от исполнения обязательства, выявить его соотношение с другими отказными действиями в рамках исполнения обязательства;

- рассмотреть общие и специальные основания осуществления права на односторонний отказ от исполнения обязательства;
- выявить актуальные проблемы применения права на односторонний отказ от исполнения обязательств в законодательстве и судебной практике.

Объектом исследования выступают правоотношения, складывающиеся между сторонами в обязательстве в процессе осуществления права на односторонний отказ от исполнения обязательства.

Предметом исследования выступают правовые нормы, регулирующие применение такого института обязательственного права как односторонний отказ от исполнения обязательства.

Теоретическую основу исследования составили научные работы таких учёных, как: Акимова К.С., Батунова Е.А., Белов В.А., Добрачев Д.В., Желонкин С.С., Карапетов А.Г., Константинов П.Ю., Кораев К.Б., Курин И.Ю., Мазур О.В., Никитин А.В., Оболонкова Е.В., Сарбаш С.В., Соломина Н.Г., Тасалов Ф.А., Чеговадзе Л.А. и др.

Нормативно-правовую основу исследования составили Гражданский кодекс Российской Федерации, иные федеральные законы и подзаконные нормативно-правовые акты, содержащие нормы гражданского законодательства об осуществлении права на односторонний отказ от исполнения обязательства.

Методологическую основу исследования составляют современные методы познания, включая методы формальной логики, анализа и синтеза, дедукции и индукции, а также сравнительно-правовой, формально-юридический методы, метод системного и комплексного решения поставленных в исследовании задач.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, трёх глав, разделённых на параграфы, заключения, списка сипользуемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика права на односторонний отказ от исполнения обязательства

1.1 Понятие одностороннего отказа от исполнения обязательства и его правовая природа

Односторонний отказ от исполнения обязательства (или одностороннее изменение его условий) является односторонней сделкой (п. 50 Постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25) [40]. Право на односторонний отказ от исполнения обязательства или изменение его условий представляет собой секундарное (преобразовательное) право. В отличие от обязательственного требования реализация такого рода права не нуждается в действиях другой стороны. Последняя претерпевает последствия использования такого права, поскольку правоотношение сторон преобразуется по воле одной стороны.

При одностороннем отказе от исполнения обязательства это преобразование принимает свою крайнюю форму – наступает прекращение (ремиссия) обязательства. Тот факт, что права и законные интересы одной стороны оказываются во власти другой стороны, обладающей секундарным правом, не вступает в противоречие с принципом автономии воли. Дело в том, что соответствующая сторона оказывается стороной обязательства в результате собственных действий. Вмененное знание закона предполагает наличие понимания того, что, оказавшись стороной соответствующего обязательства, лицо подвергается действию правопорядка, и, если правопорядок предусматривает секундарное право, оно начинает воздействовать на подчиненную этому праву сторону.

Последняя могла уклониться от его воздействия, ибо своей волей была способна избежать возникновения обязательства. Кроме того, и в позитивном праве установление секундарных прав должно учитывать интересы стороны, подвергающейся его воздействию, особенно в тех редких случаях, когда обязательство возникает помимо воли обязанного лица (например, при

кондикции). Для последних случаев наличие вторичных прав нехарактерно. Пострадавший не имеет вторичного права, которое могло бы ухудшить положение кондикционного должника, равно как и наоборот.

Поскольку обладатель вторичного права не нуждается в содействии другой стороны для его реализации, а воля другой стороны юридически иррелевантна, подходящим правовым средством использования преобразовательного права является односторонняя сделка. Заявления об одностороннем отказе от исполнения обязательства или об одностороннем изменении его условий признаются односторонними сделками [8, с. 46].

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» [39] в абзаце 1 пункта 10 презюмируя само исключение из принципа незыблемости обязательства, обнаруживает в этом исключении общее правило – установление этого исключения должно быть нормативным. Иными словами, односторонний отказ от исполнения обязательства или его одностороннее изменение должны по общему правилу предусматриваться в трех видах источников гражданского права: ГК РФ, закон, иной правовой акт. Этот перечень буквальным образом предусмотрен п. 1 ст. 310 ГК РФ, на который имеется ссылка в разъяснении.

Получается, что общим правилом является недопустимость одностороннего отказа от исполнения обязательства или его одностороннего изменения, а исключение из этого правила в свою очередь имеет общее правило его установления нормативным образом. О специальных правилах установления такого исключения трактуется в следующих положениях Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54.

Вступая в договорное обязательство, для которого нормативно не предусмотрено исключение из правила незыблемости обязательства, стороны могут предполагать, что в будущем обязательство перестанет отвечать их интересам или интересам одной стороны. Законодатель не в состоянии учесть

все многообразие интересов сторон обязательств по прекращению или изменению их правовой связи. Жизнь всегда богаче представлений о ней законодателя. Поэтому здесь в полный рост встает вопрос о свободе участников обязательства своей волей предусмотреть в договоре право его сторон или одной стороны на односторонний отказ от исполнения обязательства или одностороннее изменение его условий, когда такие права нормативно не установлены.

Право на односторонний отказ или одностороннее изменение условий обязательства ввергает имущественные интересы по обязательству одной стороны во власть другой стороны. Напряжение по этому вопросу особенно обостряется, когда стороны оказываются неравными по своим информационным возможностям и имущественной состоятельности, поскольку вероятность злоупотребления соответствующей стороны сильно возрастает [17, с. 5].

Наличие рассматриваемого права у одного лица подвергает другое лицо повышенному риску. Принятие повышенного риска характерно для такой категории участников гражданского оборота, как лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность. Они нуждаются в большем маневре, а потому для них требуется большая свобода договора. Кроме того, считается, что такие лица, будучи сведущими в деловом обороте, не нуждаются в покровительстве государства и готовы принять на себя неблагоприятные последствия более рискованных хозяйственных операций [1, с. 180]. Поэтому лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, свободно принять на себя по договору последствия одностороннего отказа от исполнения обязательства или одностороннего его изменения, даже когда это не предусмотрено нормативно.

Право на односторонний отказ может быть предусмотрено договором также для лица, не осуществляющего предпринимательскую деятельность, по отношению к лицу, осуществляющему предпринимательскую деятельность. Это отвечает традиции принятия на себя большего риска предпринимателями

и не возлагает большего риска на лиц, предпринимательской деятельности не осуществляющих. Если, скажем, гражданину предоставляется право в одностороннем порядке отказаться от исполнения своего обязательства перед предпринимателем, которое не предусмотрено законом, гражданин получает больше прав и не несет дополнительного риска. Предприниматель же, напротив, может принять на себя больший риск, предоставив гражданину лучшие условия сделки, в том числе в расчете выиграть в конкурентной борьбе с другими предпринимателями. В такой асимметрии прав не обнаруживается существенного возрастания вероятности злоупотребления правом [23, с. 75].

Кроме того, следует учитывать, что исследуемое секундарное право может предусматриваться общим образом, в том числе для обеих сторон, без специального выделения особого субъектного состава. Например, согласно п. 1 ст. 699 ГК РФ [5] каждая из сторон вправе во всякое время отказаться от договора безвозмездного пользования, заключенного без указания срока, известив об этом другую сторону за один месяц, если договором не предусмотрен иной срок извещения. Если одна из этих сторон не осуществляет предпринимательскую деятельность, нет никакой необходимости усматривать в норме какое-то специальное правило, чтобы обнаружить у нее секундарное право на отказ от договора.

В результате, мы пришли к выводу, что в подавляющем большинстве случаев речь идет об отказе от исполнения или изменении обязательств договорных, и поэтому в настоящем исследовании уместно говорить о сделке, в результате которой происходит односторонний отказ от договора как вариант оформления его расторжения или одностороннее изменение договора. В силу ст. 165.1 ГК РФ, а также применительно к отказу от исполнения договора в силу специальной нормы п. 1 ст. 450.1 ГК РФ данная сделка приобретает правовой эффект с момента доставки извещения об отказе (изменении) другой стороне, если иное не предусмотрено в законе или договоре. Совершая такую сделку, сторона осуществляет секундарное (преобразовательное) правомочие на вторжение в сферу правовой автономии

другой стороны обязательства, навязывает последнему правопрекращающий или правоизменяющий правовой эффект, а адресат такого волеизъявления несет бремя претерпевания, смирения с таким вторжением.

1.2 Соотношение одностороннего отказа с другими отказными действиями в рамках исполнения обязательства

Возникновение и существование гражданско-правового обязательства может сопровождаться различными юридически значимыми действиями, которые в той или иной степени носят отказной характер применительно к осуществлению права или исполнению обязанности. Такие юридически значимые действия могут быть связаны с исполнением обязательства в целом, но формулировка отказа совершающего его лица выглядит иначе, нежели односторонний отказ от исполнения обязательства.

Например, «участник полного товарищества вправе выйти из него, заявив об отказе от участия в товариществе» (п. 1 ст. 77 ГК РФ). Таким образом, формулировка «отказ от участия в товариществе» может свидетельствовать об отказе от исполнения учредительного договора, поскольку: «Полное товарищество создается и действует на основании учредительного договора. Учредительный договор подписывается всеми его участниками» (п. ст. 70 ГК РФ). Получается, что нет прямого отказа от исполнения обязательства по учредительному договору, но это подразумевается, когда лицо принимает решение выйти из состава участников такого договора.

На односторонний отказ от исполнения обязательства могут быть похожими ситуации, когда сторона в сделке уклоняется от нотариального удостоверения или от государственной регистрации сделки (ст. 165 ГК РФ). В соответствии с п. 1 данной статьи: «Если одна из сторон полностью или частично исполнила сделку, требующую нотариального удостоверения, а другая сторона уклоняется от такого удостоверения сделки, суд по требованию

исполнившей сделку стороны вправе признать сделку действительной. В этом случае последующее нотариальное удостоверение сделки не требуется». Таким образом, «уклонение от нотариального удостоверения» сделки, которая уже начала исполняться, очень похоже на односторонний отказ от исполнения обязательства с той лишь разницей, что обязательство по исполнению сделки без нотариального удостоверения у стороны пока не возникло. Его возникновение возымеет юридическую силу только после решения суда о признании такой сделки действительной.

Несколько иная ситуация возникает при уклонении стороны в сделке от её последующей государственной регистрации (п. 2 ст. 165 ГК РФ). Дело в том, что в отличие от нотариального удостоверения государственная регистрация не относится к форме сделки, письменная форма сделки может быть, как правило, либо простой, либо нотариальной, если не брать во внимание электронную форму сделки, которая по своей природе приравнивается к письменной (п. 2 ст. 434 ГК РФ). Поэтому для самих сторон в сделке, требующей последующую государственную регистрацию (например, договор аренды недвижимого имущества – п. 2 ст. 609 ГК РФ), обязательства возникнут уже с общего момента (п. 1 ст. 433 ГК РФ) – момента заключения. Получается, что уклонение стороны в сделке от последующей её государственной регистрации – не что иное, как отказ от исполнения уже заключенной сделки, который преодолевается решением суда (п. 2 ст. 165 ГК РФ).

Другой пример связан с заключением сделки неуполномоченным лицом (ст. 183 ГК РФ). Возникает ситуация, когда представляемый может одобрить данную сделку и она будет считаться заключенной от его имени. Но, если он этого не сделает, сделка будет считаться заключенной от имени лица, её совершившего. Таким образом, «отказ от одобрения сделки» внешне похож на отказ от исполнения обязательства с той лишь разницей, что для представляемого после его отказа от одобрения сделки обязательство не

возникает вообще, а право на односторонний отказ от сделки возникает у контрагента лица, её совершившего (п. 3 ст. 183 ГК РФ).

В рамках правоотношения представительства также можно выделить такой пример, как отказ лица, которому выдана доверенность, от полномочий (пп. 3 п. 1 ст. 188 ГК РФ). Отказаться от полномочий поверенный может всегда и в любое время, это правило связано с лично-доверительным характером односторонней сделки по выдаче доверенности. Таким образом, «отказ от полномочий по доверенности» – это, по сути, отказ не только от осуществления своего права, но и от исполнения своих обязанностей. Но в отличие от одностороннего отказа от исполнения обязательства, отказ от полномочий по доверенности не обязательно может свидетельствовать об отказе от обязательства в целом. Например, поверенный отказался исполнять отдельные поручения по доверенности, но не отказался от исполнения договора поручения в полном объёме (ст. 971, 973 ГК РФ). То же самое можно сказать и о доверителе, отменившем одну доверенность, но следом выдавшем другую, сохранив при этом договорное обязательство с поверенным в целом.

Рассмотренный выше пример связан с вопросом о последствиях того или иного вида отказного действия в рамках исполнения обязательства. Не всякое отказное действие может свидетельствовать об отказе от обязательства в целом и уж тем более о прекращении обязательства. Односторонний отказ от исполнения обязательства по смыслу ст. 310 ГК РФ как раз об этом свидетельствует, поэтому она и устанавливает по общему правилу недопустимость такого одностороннего отказа. В связи с этим, отказ от исполнения обязательства необходимо отличать от «отказа от исполнения обязанности по договору». Сторона в любом договоре может по той или иной причине отказаться исполнить какую-либо обязанность, но не отказываться при этом от договора целом. Например, продавец в розничной купле-продаже может отказаться от исполнения своей обязанности исполнить требование покупателя об обмене либо о возврате товара по правилам ст. 502 ГК РФ, если товар был в употреблении или не сохранены его потребительские свойства. Но

при этом ничего не мешает сторонам договориться об иных выгодных для себя последствиях. В другом примере, «гарант отказывает бенефициару в удовлетворении его требования, если это требование или приложенные к нему документы не соответствуют условиям независимой гарантии либо представлены гаранту по окончании срока действия независимой гарантии» (п. 1 ст. 376 ГК РФ). Отказ гаранта по этой причине не прекращает его обязательства в целом перед бенефициаром, поскольку последний может исправить содержание своих требований к гаранту.

В связи с этим, заслуживают внимания некоторые положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54. Пленум оперирует термином «отказ от договора». Законодатель в ст. 450.1 ГК РФ также отождествляет понятия «отказ от договора» и «отказ от исполнения договора» с отказом от исполнения обязательства, ссылаясь на ст. 310 ГК. И тот и другой подход требует уточнения. Дело в том, что отказ от исполнения обязательства совсем не обязательно должен быть тождественен отказу от договора, и отказ от исполнения договора, как уже было замечено, вовсе не всегда означает отказ от всего договора [4, с. 51]. Например, залогодержатель вправе отказаться от восстановления или замены залогодателем предмета залога при условии, что прежний и новый предметы залога неравноценны (абз. 2 п. 4 ст. 345 ГК РФ), но при этом договор залога по-прежнему сохраняет силу, а залогодержатель ждёт равноценной замены.

В этом аспекте п. 2 ст. 450.1 ГК РФ, предусматривая, что в случае одностороннего отказа от договора (исполнения договора) полностью или частично, если такой отказ допускается, договор считается расторгнутым или измененным, оказывается более точным. Дело в том, что договор может являться основанием (и чаще всего так и бывает) возникновения не одного, а нескольких обязательств, в том числе юридически разнородных. Поэтому отказ от исполнения одной обязанности вовсе не обязательно влечет прекращение и других обязанностей. Также следует отметить, что, несмотря на то, что Пленум ВС РФ (от 22.11.2016 № 54) оперирует только понятием

«отказ от договора», правилами об отдельных видах договоров как в самом ГК РФ, так и в других нормативных актах может предусматриваться право на одностороннее изменение договорных обязательств, а не только на односторонний отказ от договора [3, с. 724].

Односторонний отказ от исполнения обязательства необходимо ещё отличать от предусмотренного в ГК РФ «приостановления исполнения обязательства» (п. 2 ст. 328 ГК РФ): «В случае непредоставления обязанной стороной предусмотренного договором исполнения обязательства либо при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что такое исполнение не будет произведено в установленный срок, сторона, на которой лежит встречное исполнение, вправе приостановить исполнение своего обязательства или отказаться от исполнения этого обязательства и потребовать возмещения убытков». Очевидно, что приостановление исполнения и отказ от исполнения имеют разные правовые цели. Приостановление всё-таки направлено на сохранение обязательственного правоотношения, а отказ от исполнения, как правило, на его прекращение.

Помимо вышеперечисленных примеров в действиях отказного характера в рамках исполнения обязательства можно привести и такие похожие юридические конструкции, как «отказ от принятия исполнения» (п. 2 ст. 405 ГК РФ) и «отказ от осуществления права, предоставленного по договору» (п. 4 ст. 430 ГК РФ). Отказ от принятия исполнения тождественен отказу от исполнения обязанности принять исполнение, но может вовсе не означать отказ от исполнения обязательства в целом по смыслу ст. 310 ГК РФ. А отказ от осуществления своего права по договору вообще не связан с обязанностью его реализации, поскольку третье лицо, в пользу которого заключен договор, не становится стороной по договору, а всего лишь подменяет кредитора при принятии исполнения от должника.

В связи с этим, интересным представляется последствие отказа от осуществления своего права по договору, предусмотренное в п. 6 ст. 450.1 ГК РФ – «в последующем осуществление этого права по тем же основаниям не

допускается». На практике по указанному основанию, в частности, признается допустимым отказ от неустойки [34].

Подводя итог исследованию в данном параграфе и первой главы в целом, стоит отметить, что институт одностороннего отказа от исполнения обязательств не так однозначен в своём понимании, как он изложен в гражданском законодательстве РФ. Правовая природа данного института близка к односторонней сделке и проявляет себя по большей части именно в договорных обязательствах, когда одной стороне в договоре предоставлено право отказаться от его исполнения в одностороннем порядке. Но характер всех отказных действий сторон в рамках исполнения своих обязательств настолько разнообразен, что следует отличать практические ситуации, сложившиеся в сфере правового регулирования ст. 310 ГК РФ или ст. 450.1 ГК РФ от похожих, но не равнозначных ситуаций, урегулированных иными положениями гражданского законодательства.

Глава 2 Основания осуществления права на односторонний отказ от исполнения обязательства

2.1 Общие основания одностороннего отказа от исполнения обязательств

Положение п. 1 ст. 310 ГК РФ является логическим продолжением ст. 309 ГК РФ, которая требует надлежащего исполнения обязательства. Поскольку должник в силу обязательства должен осуществить исполнение и сделать это надлежащим образом (т.е. согласно условиям, формирующим правовой режим обязательства), то по общему правилу он не может в одностороннем порядке ни отказаться от исполнения своего обязательства, ни изменить его условия. Эта идея абсолютно очевидна и широко признана в российской судебной практике [22, с. 134]. Обязательство означает правовую связь и, соответственно, не может по умолчанию предполагать произвольное право должника отказаться от исполнения обязательства или изменить его условия.

Тот факт, что сторона утратила интерес к исполнению договорного или иного обязательства, сам по себе не дает этой стороне право произвольно выйти из правовой связи или изменить ее условия, даже если она готова предложить другой стороне ту или иную компенсацию. Из этой идеи вытекает вывод о том, что расторжение (изменение) договора по общему правилу возможно только по взаимному согласию сторон. Договоры «должны», а не «могут при желании» исполняться. Например, если арендатор потерял интерес к использованию предмета аренды, он не вправе при отсутствии указаний на обратное в законе или договоре произвольно отказаться от договора и обязан вносить арендную плату независимо от того, использует он арендованное имущество или нет [26]. Не могут совершить такой отказ от договора и покупатель, передумавший покупать товар, продавец, решивший продать

вещь другому покупателю, или лицензиат, потерявший интерес в исполнении лицензионного договора.

Обязательство, согласно определению в п. 1 ст. 307 ГК РФ, своим предметом имеет то или иное поведение должника и не сводится к выплате компенсации вместо реального исполнения. Обязанность возместить убытки действительно по общему правилу возникает в случае нарушения регулятивного обязательства, но кредитор не вынужден смиряться с такой трансформацией своего первичного требования в иную связь – направленную на возмещение убытков. Кредитору доступна возможность принудить должника к исполнению в натуре вместо взыскания убытков или штрафа за нарушение (ст. 308.3 ГК РФ). Если же такое присуждение в силу договора, закона или существа обязательства заблокировано, то фактически у кредитора нет другого выбора, кроме как принять предложение должника начать обсуждать размер подлежащих возмещению убытков вместо реального исполнения [47, с. 36]. Например, если суды отказывают в возможности принуждения банка в выдаче обещанного кредита, то фактически отказ банка его выдавать не оставляет заемщику иного выбора, кроме перехода в плоскость взыскания убытков.

Иногда законодатель в ответ на эту проблему прямо закрепляет в законе право одной из сторон на произвольный отказ от договора с последствием в виде возмещения убытков или выплаты иной компенсации. Например, в силу п. 2 ст. 782 ГК РФ исполнитель вправе произвольно отказаться от договора, возместив заказчику все убытки. Таким образом, столкнувшись с таким нежеланием исполнять договор, контрагент получает право на отказ от договора и трансформацию своего исходного регулятивного притязания в охранительное требование о возмещении убытков «взамен реального исполнения» по правилам п. 5 ст. 453 и ст. 393.1 ГК РФ. В практическом плане должник своим произвольным и, казалось бы, не имеющим непосредственного правового эффекта заявлением о нежелании исполнять

обязательство навязывает кредитору трансформацию предмета правовой связи сторон из реализации исходной операции в возмещение убытков.

Это очень наглядно демонстрирует Определение ВС РФ от 5 июня 2020 г. № 305-ЭС20-4196, в котором Суд признал:

- невозможность принудить арендатора, заявившего нежелание исполнять договор аренды и принимать объект недвижимости, к принятию данного объекта во владение и;
- недопустимость начисления арендной платы до получения вещи во владение и тем самым свел права арендодателя в такой ситуации лишь к возмещению убытков вместо реального исполнения, но все равно уклонился от прямого признания права арендатора навязать арендодателю трансформацию предмета правоотношений сторон [24].

В силу принципа свободы договора стороны вправе в договоре, порождающем обязательственное правоотношение, согласовать предоставление одной из сторон секундарного (преобразовательного) права на односторонний отказ от исполнения обязательства (изменение его условий). «По смыслу данной нормы речь идет прежде всего об установлении в договоре положения о праве на односторонний отказ от договора или одностороннее изменение его условий. Недаром п. 1 ст. 450.1 ГК РФ об отказе от договора ссылается на ст. 310 ГК РФ» [18, с. 53]. В принципе, то, что договор может предоставить одной из сторон такие секундарные правомочия, следует из п. 4 ст. 450 и п. 1 ст. 450.1 ГК РФ. Смысла в нахождении положений, которые сейчас содержатся в п. 2 ст. 310 ГК РФ, именно в общих положениях обязательственного права немного.

Из смысла п. 2 ст. 310 ГК РФ вытекает, что стороны вправе договориться как о возможности отказа от договора (его изменения) при наступлении оговоренных в договоре условий, так и о согласовании немотивированного отказа одной из сторон от договора (его изменения).

Если сторона злоупотребляет своим закрепленным в договоре секундарным «правом на отказ от договора или его изменение, суд может применить правила ст. 10 ГК РФ, п. 4 ст. 450 и п. 4 ст. 450.1 ГК РФ в целях противодействия таким злоупотреблениям (п. 14 Постановления Пленума ВС РФ от 22 ноября 2016 г. № 54). При этом из п. 2 ст. 310 ГК РФ следует, что свобода сторон в установлении права на отказ (изменение) ограничена – по кругу договоров, в которых такое право может быть согласовано. Свобода закрепления в договоре права на отказ или изменение признается, во-первых, для договоров, обеими сторонами которого являются лица, для которых данное обязательство было связано с их предпринимательской деятельностью: в подобном договоре может быть оговорено право каждой из сторон или одной из сторон на отказ (или изменение)» [55, с. 89].

Во-вторых, в договорах, не все стороны которого являются лицами, осуществляющими посредством формирования и реализации данного договорного правоотношения предпринимательскую деятельность, такое право на отказ (изменение), согласно п. 2 ст. 310 ГК РФ, может быть предоставлено стороне, не осуществляющей предпринимательскую деятельность. Это подтверждается и в практике ВС РФ (п. 10 Постановления Пленума ВС РФ от 22 ноября 2016 г. № 54). Это значит, что в подобном договоре право на отказ или изменение не может быть предоставлено коммерческой стороне контракта. Законодатель пытается защитить ту сторону, которая при подобном соотношении статусов сторон обычно является слабой стороной договора.

«Установленный в п. 2 ст. 310 ГК РФ запрет на предоставление договором права на отказ от договора или его изменение предпринимателю в его договорных отношениях с лицом, не осуществляющим в рамках данного договора предпринимательскую деятельность, следует корректно интерпретировать. Если договор заключен между лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, и некоммерческой организацией, которая в рамках данного договора осуществляла приносящую доход

деятельность, право на отказ или изменение может быть предоставлено любой стороне» (п. 21 Постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25).

То же касается и договора между лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, и не зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя гражданином, если такой гражданин осуществлял коммерческую деятельность в качестве самозанятого, а также если для него договор был связан с осуществлением бизнеса посредством участия в капитале хозяйственного общества. «Последнее касается прежде всего корпоративных договоров с участием акционеров (участников), являющихся физическими лицами, договоров продажи или залога акций или доли, а также доверительного управления таким имуществом. На настоящий момент ВС РФ обратил внимание на эту проблему только применительно к корпоративным договорам, разрешив согласовывать право на отказ от договора или его изменение без оглядки на отсутствие у потенциального адресата подобных волеизъявлений статуса индивидуального предпринимателя (п. 10 Постановления Пленума ВС РФ от 22 ноября 2016 г. № 54). Но, безусловно, эта же логика должна в судебной практике распространяться и на иные подобные договоры, связанные с реализацией корпоративных прав или отчуждением (приобретением) корпоративного контроля» [7, с. 30].

Из п. 21 Постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 следует, что «право на односторонний отказ (изменение) не может быть оговорено в договоре между некоммерческой организацией, осуществляющей в рамках такого договора приносящую доход деятельность, и гражданином-потребителем в пользу первой стороны. В частности, договор на оказание платных образовательных услуг, заключенный между некоммерческой образовательной организацией и гражданином, не может согласно п. 2 ст. 310 ГК РФ с учетом указанного разъяснения ВС РФ предоставить образовательной организации право на одностороннее изменение условий договора или отказ от договора» [20, с. 75].

По сути, если учесть все эти оговорки, то получается, что законодатель в п. 2 ст. 310 ГК РФ несколько витиевато пытается установить норму, скорее, потребительского права, его цель – запретить коммерсантам или обслуживающим граждан-потребителей на платной основе некоммерческим организациям включать в свои договорные проформы условия, дающие им право в одностороннем порядке менять условия заключенного с потребителем договора или отказываться от него. Уместность нахождения такой нормы в ГК РФ, а не в Законе о защите прав потребителей, – вопрос крайне спорный.

Сам этот запрет на включение в потребительский договор условия о праве коммерсанта (или некоммерческой организации, заключающей с потребителем договор в рамках осуществления своей приносящей доход деятельности) на отказ от договора или изменение его условий является достаточно жестким барьером на пути возможных злоупотреблений коммерсантами договорной свободой и почти безграничной властью определять договорные условия потребительского договора. С учетом п. 2 ст. 310 ГК РФ этой власти устанавливается предел за счет запрета попыток включить в договор условия о праве коммерсанта на отказ (изменение). Эта жесткость подкупает своей простотой и предсказуемостью в применении: нельзя так нельзя.

Из толкования п. 2 ст. 310 ГК РФ вытекает, что, если обе стороны договора не являются лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, договор может предусматривать право любой из сторон такого договора на односторонний отказ (изменение). Например, договор найма жилья может предусматривать право нанимателя на односторонний отказ от договора по прошествии определенного срока. Договор займа денег между гражданами, как представляется, может предоставить займодавцу право в одностороннем порядке повысить процентную ставку соразмерно изменению тех или иных параметров (естественно, без ущерба для предусмотренного в п. 2 ст. 810 ГК РФ права заемщика досрочно вернуть заем). «Договор купли-продажи квартиры может предоставить покупателю право на произвольный

отказ от договора до момента подачи заявлений о регистрации перехода права собственности» [10, с. 22].

Пункт 3 ст. 310 ГК РФ законодательно признает институт платы за отказ от исполнения обязательства (или за его изменение), которую в силу условий договора должна уплачивать та сторона, которая решает реализовать предусмотренное законом или договором право на односторонний отказ от исполнения или изменение обязательства. «По сути, речь идет о плате за реализацию секундарного (преобразовательного) права. Такая плата имеет целью вознаграждение другой стороны за те неудобства, риски и реальные имущественные потери, которые связаны с претерпеванием произвольного выбора управомоченной стороны в пользу отказа от исполнения (изменения) обязательства» [54, с. 61].

Речь, конечно же, идет в первую очередь об обязательствах договорных, а сама плата имеет природу платы за реализацию секундарного права на отказ от договора или его изменение. Например, нередко встречается условие о внесении платы за немотивированный отказ от исполнения договора аренды [28] или оказания услуг [29].

Стороны могут определить эту предусмотренную в п. 3 ст. 310 ГК РФ плату как в виде фиксированной суммы или некоей формулы, задача которой эту сумму определить, так и посредством отсылки к расходам или убыткам другой стороны. Думается, что «нет серьезных возражений против того, чтобы плата за отказ от договора (или его изменение) выражалась не в уплате определенной денежной суммы, а в передаче некоего иного заранее определенного имущества. Этот вывод в полной мере вытекает из принципа свободы договора» [21, с. 10].

В принципе, стороны могут договориться о том, что при реализации стороной, внесшей предоплату (аванс), права на немотивированный отказ от договора вся сумма предоплаты (аванса) или ее часть будет засчитана в счет платы за отказ от договора и на этом основании «удержана». Кроме того, стороны могут договориться о внесении при заключении договора

обеспечительного платежа (ст. ст. 381.1 – 381.2 ГК РФ), одна из функций которого состоит в том, что при реализации плательщиком согласованного в договоре права на отказ от договора уплаченная сумма такого «депозита» остается у контрагента и не подлежит возврату в счет платы за отказ от договора. Эта практика достаточно распространена на рынке аренды.

По результатам рассмотрения данного параграфа, можно сделать вывод, что общие основания, которые предусмотрены ст. 310 ГК РФ, для одностороннего отказа от исполнения обязательств, вытекают из общего принципа исполнения обязательств – недопустимости одностороннего отказа от его исполнения. Но те исключения из данного принципа, которые содержит диспозитивный текст ст. 310 ГК РФ, позволяет говорить о достаточно широком спектре случаев, когда можно отказаться от исполнения обязательства в одностороннем порядке. Одним из таких случаев является отказ от договора или его исполнения, о котором пойдет речь в следующем параграфе.

2.2 Отказ от договора (исполнения договора) или от осуществления прав по договору

Норма п. 1 ст. 450.1 ГК РФ использует понятия «отказ от договора» и «отказ от исполнения договора» в качестве синонимов, в обоих случаях речь идет об одностороннем внесудебном расторжении договора путем осуществления соответствующего одностороннего внесудебного волеизъявления. О том, что полный или частичный отказ от договора (от исполнения договора) приводит к расторжению или изменению договора, прямо написано в п. 2 ст. 450.1 ГК РФ.

Право на односторонний внесудебный отказ от договора является секундарным (преобразовательным) правом прекратить, а в ряде случаев (например, при частичном отказе от договора) изменить договорное правоотношение. Реализация такого права представляет собой

одностороннюю сделку (п. 50 и п. 66 Постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25).

По общему правилу у стороны договора нет права на внесудебный отказ от договора, так как это не вписывается в концепцию принудительной юридической связи. Если стороны породили такую обязательственную, вещную или иную договорную юридическую связь, произвольный отказ от нее по общему правилу не допускается. В контексте обязательственного правоотношения это следует из ст. 309 и 310 ГК РФ, в остальных случаях эта идея выводится из природы юридической связи. Но из текста п. 1 ст. 450.1 ГК РФ, а также п. 1 и 2 ст. 310 ГК РФ вытекает, что такое право может быть предоставлено стороне законом, иными правовыми актами или договором.

Очень часто право на отказ от договора «выражается в законе или договоре также и в иных терминах (право на отказ от исполнения обязательства, от принятия исполнения, от переданного товара и его оплаты, от услуг, от участия в договоре и т.п.). В большинстве случаев здесь имеется в виду именно право на внесудебный односторонний отказ от договора в целом или в части» [53, с. 13]. Например, ст. 464 ГК РФ дает покупателю право на отказ от товара, если продавец передал покупателю товар без необходимых документов или принадлежностей и не исполнил требование покупателя передать такие документы или принадлежности в разумный срок. Когда закон в п. 1 ст. 466 ГК РФ говорит о праве покупателя отказаться от переданного ему товара и его оплаты, если продавец передал меньшее количество товара, чем было согласовано в договоре, он имеет в виду именно отказ от договора.

Упомянутый в п. 2 ст. 888 ГК РФ отказ поклажедателя от услуг хранителя также означает по контексту отказ от договора. Пункт 3 ст. 511 ГК РФ говорит о праве покупателя отказаться от принятия просроченного товара, явно имея в виду именно отказ от договора. Нормы п. 2 ст. 405 и п. 2 ст. 328 ГК РФ о праве на отказ от принятия исполнения и праве кредитора на отказ от осуществления исполнения своего встречного обязательства в ответ на просрочку суды толкуют как указание закона на право на отказ от договора.

В ряде норм закона или условий договора под отказом от исполнения обязательства законодатель может иметь в виду неправомерное уклонение от исполнения договора. Что-то подобное мы видим в п. 2 ст. 463 ГК РФ. Также если, например, в договоре имеется указание на то, что при неправомерном отказе покупателя от исполнения договора другая сторона вправе требовать взыскания убытков или заявить отказ от договора, очевидно, что отказ покупателя от исполнения отнюдь не означает дарование ему права на произвольный выход из договора, а является синонимом нарушения.

В каком-то ином контексте отказ от исполнения обязательства может подразумевать временное приостановление исполнения обязательств в ответ на нарушение, допущенное должником. Например, если в договоре указано на право покупателя отказаться от исполнения своего обязательства по оплате рассроченных платежей до устранения продавцом выявленных дефектов в товаре, очевидно, что стороны под отказом имеют в виду право приостановления исполнения.

При этом в тех случаях, когда закон или договор говорят о праве на отказ от договора (или исполнения договора) без упоминания прилагательного «односторонний», речь идет об установлении права именно на односторонний, внесудебный отказ, если иное не вытекает из контекста. Это связано с тем, что в словосочетании «односторонний отказ» ключевое значение имеет слово «отказ», именно оно указывает на внесудебный характер расторжения. Прилагательное же «односторонний» лишь подчеркивает, что расторжение происходит без согласия другой стороны, но не отменяет процедуру такого расторжения (судебное расторжение также носит односторонний характер). Поэтому, например, многие нормы ГК РФ, говорящие о праве на отказ от договора или исполнения договорного обязательства в ответ на нарушение без упоминания прилагательного «односторонний» традиционно воспринимаются в судебной практике как указывающие на внесудебный отказ от договора [42]; [41].

Большинство известных закону примеров допущения права на односторонний отказ от исполнения или одностороннее изменение обязательства касается именно договорных обязательств. Существует несколько вариантов установления в законе таких исключений.

Во-первых, закон в ряде случаев предусматривает право на односторонний отказ от договора или изменение его условий в ответ на нарушение другой стороной своих договорных обязательств (п. 2 ст. 328, п. 2 ст. 405, ст. 523, п. 2 ст. 811 ГК РФ и т.п.) или выявлении недостоверности предоставленных договорных заверений (п. 2 ст. 431.2 ГК РФ). Отказ от обязательственного договора влечет прекращение всех или некоторых договорных обязательств (п. п. 1 и 2 ст. 450.1 и п. 2 ст. 453 ГК РФ), а его изменение – меняет содержащиеся в нем обязательства (п. 1 ст. 453 ГК РФ). Управомоченная на отказ от договора в ответ на нарушение сторона вправе также вместо реализации этого права заявить в суд иск о расторжении нарушенного договора по правилам п. 2 ст. 450 ГК РФ. Кроме того, в ряде ситуаций у пострадавшей в результате существенного нарушения договора стороны нет права на внесудебный отказ от нарушенного договора, если иное не оговорено в контракте, и единственным способом прекратить обязательственную связь путем расторжения оказывается предъявление в суд иска о расторжении (например, расторжение арендодателем договора аренды по ст. 619 ГК РФ).

Во-вторых, закон иногда предусматривает право одной из сторон отказаться от договора или изменить его при наступлении отлагательных условий, не связанных с нарушением договорных обязательств другой стороной или предоставлением последней недостоверных заверений (например, п. 4 ст. 19 Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций») [49]. Подобными примерами также являются право на отказ от договора при отсутствии у контрагента или прекращении действия лицензии

или членства в саморегулируемой организации согласно п. 3 ст. 450.1 ГК РФ или право банка на отказ от договора при длительном отсутствии денежных средств на счете клиента-гражданина, не являющегося предпринимателем, согласно п. 2 ст. 859 ГК РФ.

В-третьих, закон иногда дает стороне безусловное право на односторонний отказ от (изменение) обязательства. Обычно речь идет о праве на произвольный отказ от обязательственного договора или изменение его условий. Закон при этом часто оговаривает, что последствием реализации такого права будет выплата другой стороне определенных компенсаций. Но в ряде других случаев он предусматривает право на «бесплатный» безусловный отказ от договора (или право на его одностороннее изменение).

«Вариант платного безусловного отказа мы встречаем, в частности, в ст. ст. 717 и 782 ГК РФ, согласно которым заказчик в договоре подряда, а также заказчик и исполнитель в договоре возмездного оказания услуг вправе в одностороннем порядке немотивированно отказаться от договора, уплатив другой стороне предусмотренные в данных нормах компенсации. Вариант же бесплатного безусловного отказа мы встречаем, в частности, в ст. 610 ГК РФ (право сторон договора аренды, заключенного на неопределенный срок, на отказ от договора). Такие примеры редки и предусматриваются в законе только в исключительных случаях (например, право потребителя на произвольный отказ от многих договоров)» [14, с. 1063].

В договоре между лицами, которые в контексте данного договора осуществляют свою предпринимательскую деятельность, такое право может быть по общему правилу согласовано без ограничений. При согласовании в договоре права на внесудебный односторонний отказ от него рекомендуется избегать использования терминологии «одностороннее расторжение», корректнее говорить об «одностороннем отказе» или «внесудебном отказе» от договора. Согласно п. 1 ст. 450.1 ГК РФ «в случаях, когда право на односторонний отказ предусмотрено в законе или договоре, данное право осуществляется посредством направления уведомления другой стороне. При

этом согласно данной норме договор прекращается с момента получения данного уведомления, если иное не вытекает из закона или условий договора. Такое решение вполне логично и вытекает из общих принципов регулирования юридически значимых уведомлений и извещений (ст. 165.1 ГК РФ)» [45, с. 8]. Из этого общего правила, указанного в законе, могут быть исключения.

Так, согласно ч. 4 ст. 9 Закона об участии в долевом строительстве «в случае одностороннего отказа одной из сторон от исполнения договора договор считается расторгнутым со дня направления другой стороне уведомления об одностороннем отказе от исполнения договора. Указанное уведомление должно быть направлено по почте заказным письмом с описью вложения» [52]. Обоснованность такой нормы крайне сомнительна. Следует также отметить, что если в ст. 165.1 ГК РФ говорится о моменте доставки юридически значимого сообщения, то в п. 1 ст. 450.1 ГК РФ указано на момент получения. Эти моменты могут не совпадать. Более корректно говорить о доставке заявления об отказе, «при этом в полной мере здесь применимо положение ст. 165.1 ГК РФ о том, что в случае доставки юридически значимого сообщения по надлежащему адресу адресата извещение порождает правовые последствия даже в случае его неполучения адресатом, если оно было не получено по обстоятельствам, зависящим от адресата. Такая ситуация имеет место, в частности, в случаях, когда пришедшее адресату по почте письмо не было им востребовано в течение срока хранения или когда адресат уклонился от получения доставленного ему курьером письма» [45, с. 10].

Если отказ от договора привязан к тем или иным основаниям, то в заявлении об отказе необходимо обозначить эти основания, чтобы адресат мог понять, в рамках какого правового режима сторона отказывается от договора. В ряде случаев у стороны, намеревающейся отказаться от договора, есть выбор между различными основаниями отказа, и при этом каждое из таких оснований предполагает свои специфические условия допустимости и последствия отказа.

Об отказе от договора могут свидетельствовать волеизъявления управомоченной на отказ стороны, содержание которых прямо не указывает на отказ от договора, но со всей очевидностью это подразумевает. Например, если сторона заявляет требование вернуть предоплату или возместить убытки, которые по своему расчету свидетельствуют об утрате интереса к договору (например, убытки по замещающей сделке), очевидно, что сторона тем самым подразумевает прекращение договора.

Факт изъявления воли самой стороной или ее представителем обычно фиксируется путем проставления собственноручной подписи на документе на материальном носителе. Но могут быть и электронные варианты изъявления воли на отказ от договора. Здесь применимо положение п. 1 ст. 160 ГК РФ. При отправлении письма об отказе от договора по электронным каналам связи не отпадает проблема доказывания доставки письма, которая может стать острой, если адресат откажется признавать получение электронного сообщения. На отправителе в этом случае будет лежать бремя доказывания доставки электронного сообщения адресату, что может оказаться не самым простым делом. Поэтому, выбирая канал связи для подобной коммуникации, необходимо продумать, чем будет доказываться факт доставки письма адресату в случае, если последний будет впоследствии отказываться признавать факт получения [48, с. 112].

Стороны могут в договоре установить особые требования к процедуре и форме заявления об отказе от договора. Например, они могут согласовать, что отказ осуществляется только в письменной форме на бумажном носителе с собственноручной подписью контрагента или его представителя, заблокировав тем самым вариант устного отказа или отказа посредством направления СМС. Допустимость блокирования в договоре возможности направления юридически значимых извещений в электронной форме закреплена в п. 65 Постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25. И, наоборот, стороны могут согласовать, что любые юридически значимые извещения, включая заявления об отказе от договора, должны направляться

исключительно в рамках оговоренной в контракте системы электронного документооборота посредством использования усиленной квалифицированной электронной подписи.

В силу п. 2 ст. 450.1 ГК РФ правомерный односторонний отказ от договора в целом влечет расторжение договора, которое согласно ст. 453 ГК РФ, в свою очередь, означает прекращение обязательств сторон. «В тех случаях, когда допускается отказ от договора в той или иной его части, договор считается измененным. Например, о праве на частичный отказ от договора говорит абз. 2 п. 2 ст. 328 ГК РФ (пропорциональный отказ от встречного исполнения при частичном исполнении должником своих обязательств). Так, при существенном нарушении договора поставки одной из сторон в отношении какой-либо из партий товара другая сторона вправе по своему выбору отказаться от исполнения этого договора как полностью, так и частично» [31, с. 40].

Пункт 3 ст. 450.1 ГК РФ дает кредитору по обязательству право на отказ от договора в случае отсутствия у должника лицензии или членства в саморегулируемой организации (далее – СРО), необходимых для исполнения обязательства. Отсутствие у одной из сторон лицензии или членства в СРО не препятствует вступлению договора в силу, а последующий отзыв лицензии или прекращение членства в СРО (либо введения лицензирования или обязанности членства в СРО) не означают автоматическое прекращение обязательств невозможностью исполнения. Вместо этого кредитор, выяснив, что у должника нет необходимой лицензии или членства в СРО, вправе заявить отказ от договора.

Однако, как разрешить спор, если кредитор знал об отсутствии у должника лицензии в момент заключения договора, а далее получил соответствующее предоставление от должника, осознавая, что лицензия так и не получена, но затем, не желая осуществлять свое встречное предоставление, заявил отказ от договора. Например, медик, не имея лицензии на оказание медицинских услуг, лечил пациента, а затем тот отказывается платить

обещанную плату, ссылаясь на п. 3 ст. 450.1 ГК РФ, и при этом доказано, что пациента никто по поводу теневого характера деятельности медика в заблуждение не вводил. Как представляется, в таком случае отказ от договора должен блокироваться в силу действия правила эстоппель [16, с. 8-9], вытекающего из запрета злоупотребления правом, или обнаружения в поведении пациента конклюдентного отказа от осуществления права на отказ от договора. Если пациент принял услуги, пройдя курс, скажем, мануальной терапии у знакомого мануального терапевта на дому, он тем самым подтвердил договор, и теряет право на отказ от договора (п. 1 ст. 10, п. 4 и 5 ст. 450.1 ГК РФ).

По результатам проведённого исследования во второй главе настоящей работы можно сделать вывод, что институт одностороннего отказа от исполнения обязательства имеет как общие основания своего применения, вытекающие из формулировки ст. 310 ГК РФ, так и специальные основания, которые предусмотрены ст. 450.1 ГК РФ применительно к одностороннему отказу от договора или его исполнению, а также многочисленными другими нормами гражданского законодательства применительно к праву одностороннего отказа в отдельных видах договорных обязательств.

Глава 3 Актуальные проблемы применения права на односторонний отказ от исполнения обязательств в законодательстве и судебной практике

3.1 Применение права на немотивированный односторонний отказ

На практике может возникать вопрос о допустимости абсолютного условия об отказе от исполнения обязательства, который чаще именуют немотивированным отказом [19, с. 35-44]. Такое условие предусматривает право отказаться от исполнения обязательства по произвольному желанию его обладателя. Иными словами, исключительным основанием для разрыва правовой связи выступает только лишь воля управомоченного лица.

Примерами немотивированного отказа в одностороннем порядке могут быть случаи, указанные в самом Гражданском кодексе РФ, когда:

- до передачи товара покупатель вправе отказаться от исполнения договора розничной купли-продажи товара по образцам или договора розничной купли-продажи, заключенного дистанционным способом продажи товара, при условии возмещения продавцу необходимых расходов, понесенных в связи с совершением действий по исполнению договора (п. 4 ст. 497 ГК РФ);
- абонентом по договору энергоснабжения выступает гражданин, использующий энергию для бытового потребления, он вправе расторгнуть договор в одностороннем порядке при условии уведомления об этом энергоснабжающей организации и полной оплаты использованной энергии (п. 1 ст. 546 ГК РФ);
- каждая из сторон вправе во всякое время отказаться от договора безвозмездного пользования, заключенного без указания срока, известив об этом другую сторону за один месяц, если договором не предусмотрен иной срок извещения (ст. 699 ГК РФ);

- заказчик может в любое время до сдачи ему результата работы отказаться от исполнения договора, уплатив подрядчику часть установленной цены пропорционально части работы, выполненной до получения извещения об отказе заказчика от исполнения договора (ст. 717 ГК РФ);
- заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов. Исполнитель вправе отказаться от исполнения обязательств по договору возмездного оказания услуг лишь при условии полного возмещения заказчику убытков (ст. 782 ГК РФ);
- любая из сторон вправе отказаться от исполнения договора транспортной экспедиции, предупредив об этом другую сторону в разумный срок (ст. 806 ГК РФ);
- договор банковского счета расторгается по заявлению клиента в любое время (п. 1 ст. 859 ГК РФ);
- страхователь (выгодоприобретатель) вправе отказаться от договора страхования в любое время (п. 2 ст. 958 ГК РФ);
- доверитель вправе отменить поручение, а поверенный отказаться от него во всякое время. Соглашение об отказе от этого права ничтожно (п. 2 ст. 977 ГК РФ);
- комитент вправе в любое время отказаться от исполнения договора комиссии, отменив данное комиссионеру поручение (п. 1 ст. 1003 ГК РФ);
- агентский договор прекращается вследствие отказа одной из сторон от исполнения договора, заключенного без определения срока окончания его действия (ст. 1010 ГК РФ);
- каждая из сторон договора коммерческой концессии во всякое время вправе отказаться от договора, уведомив об этом другую сторону (п. 1 ст. 1037 ГК РФ);

- допускается отказ от бессрочного договора простого товарищества (ст. 1051 ГК РФ);
- наследодатель вправе совершить в любое время односторонний отказ от наследственного договора путем уведомления всех сторон наследственного договора о таком отказе (п. 10 ст. 1140.1 ГК РФ).

Помимо ГК РФ, право на односторонний немотивированный отказ от исполнения обязательства может быть предусмотрено в иных нормативных актах. Например, «собственники помещений в многоквартирном доме в одностороннем порядке вправе отказаться от исполнения договора управления многоквартирным домом, заключенного по результатам открытого конкурса, по истечении каждого последующего года со дня заключения указанного договора в случае, если до истечения срока действия такого договора общим собранием собственников помещений в многоквартирном доме принято решение о выборе или об изменении способа управления этим домом» (п. 8.1. ст. 162 Жилищного кодекса РФ) [9]. Потребитель вправе отказаться от исполнения договора о выполнении работ (оказании услуг) в любое время при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору (ст. 32 Закона о защите прав потребителей) [11].

Гражданское законодательство РФ не запрещает устанавливать право на немотивированный односторонний отказ в самом договоре, лишь бы это право не противоречило закону, а также существо возникшего между сторонами обязательства. Например, «Включение в договоры потребительского кредита (займа) условий, устанавливающих основания для досрочного возврата заемщиком суммы потребительского кредита (займа), не предусмотренные законодательством, ущемляет права заемщика, и такие условия являются недействительными в силу пункта 1 статьи 16 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»» [11].

Что касается возможного противоречия права на немотивированный односторонний отказ существованию самого обязательства, то на это обстоятельство

обратил внимание Конституционный Суд РФ, указывая в своём Определении № 115-О от 6 июня 2002 года, что «...признание права медицинского учреждения на односторонний отказ от исполнения обязательств, притом что у него имеется возможность оказать соответствующие услуги, не только приводило бы к неправомерному ограничению конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь, но и означало бы чрезмерное ограничение (умаление) конституционной свободы договора для гражданина, заключающего договор об оказании медицинских услуг» [25]. В литературе по этому поводу справедливо указывается, что «только объективная невозможность оказания медицинских услуг по договору или установление факта, что они принесут вред жизни (здоровью) пациента или могут содержать в себе неоправданный риск наступления подобных последствий, являются основанием для отказа исполнителя (медицинской организации) от выполнения своих обязательств» [46].

Практика применения права на немотивированный односторонний отказ от договора такова, что сторона, осуществляющая предпринимательскую деятельность по договору, может оказаться в менее выгодном положении по отношению к стороне, не осуществляющей по договору предпринимательскую деятельность. Так, индивидуальный предприниматель обратилась в Арбитражный суд с иском о взыскании с общества с ограниченной ответственностью суммы основного долга и суммы процентов за пользование чужими денежными средствами. Как установлено апелляционным судом, обществом (продавец) в сети «Интернет» размещена oferta о продаже товара дистанционным способом в интернет-магазине дизайнерской мебели, расположенном на доменном имени, которой является предложение продавца приобрести представленный на сайте интернет-магазина товар, заключить с продавцом договор купли-продажи товара дистанционным способом на условиях, содержащихся в ofercie. Пунктом 6.1 oferty установлено, что «покупатель вправе отказаться от товара, оплаченного на сайте, в любое время до его передачи в транспортную

компанию, а после передачи товара в руки покупателю – в течение 7 дней». Суд пришёл к выводу, что пункты 6.1, 6.2, 6.3, 6.4 договора позволяют истцу отказаться от товара (от исполнения обязательства по приемке товара) надлежащего качества, однако, поскольку отказ от товара произошел после его доставки в адрес предпринимателя, ответчик обязан вернуть полученные денежные средства за вычетом суммы расходов связанных с доставкой товара покупателю и вывозом товара от покупателя, не позднее чем через 10 дней со дня получения отказного товара обратно продавцом (ответчиком) [43].

В юридической литературе нормативным обоснованием против допустимости немотивированного отказа выдвигают такое истолкование ст. 310 ГК РФ, при котором под выражением «случаи, предусмотренные договором» понимают определенные обстоятельства, наступление которых дает управомоченной стороне право отказаться от исполнения обязательства. Иначе говоря, произвольный отказ от обязательства на основании простого желания признается недопустимым для разрыва обязательства. Теоретическое обоснование неприемлемости рассматриваемого условия усматривают в юридической силе обязательства, которая в значительной степени ослабляется, если не сказать и вовсе теряется [44, с. 237]. Действительно, если сторона обязательства по одному только своему желанию может разорвать эту юридическую связь, то говорить о наличии у обязательства силы не приходится.

Однако договорная практика показывает, что стороны готовы идти на такой риск, и в некоторых случаях он вполне оправдан. Например, если по договору аренды предусматривается, что арендодатель имеет право в любое время отказаться от договора, заблаговременно предупредив арендатора, то в таком условии нет ничего аномального. Хотя положение арендатора оказывается неопределенным, последний вполне может пойти на такой риск, поскольку обычно в конкурентной экономике он отразится на арендной плате, которая в таком случае окажется ниже. В арбитражной практике законность таких условий договора находила поддержку и продолжает находить [30].

Таким образом, право на немотивированный односторонний отказ от исполнения обязательств является не прихотью законодателя, а продиктовано необходимостью существования самого обязательства, возникшего между сторонами, когда последние способны самостоятельно оценить возможные риски применения такого субъективного права как вследствие указания его в законе, так и вследствие предусмотренности его в договоре. Причём такое право не может быть связано с нарушением условий договора кем-либо из сторон, поскольку оно тогда сразу приобретает характер мотивированного отказа.

3.2 Применение права на мотивированный односторонний отказ

Право на мотивированный отказ от исполнения обязательства, в первую очередь, широко представлен в самом Гражданском кодексе РФ. Например, «Если продавец отказывается передать покупателю проданный товар, покупатель вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи» (п. 1. ст. 463 ГК РФ). Причина, как говорится, на лицо: нет товара – нет договора. При этом, Пленум ВАС РФ по этому поводу пояснил следующее: «Пункт 1 статьи 463 ГК РФ, в соответствии с которым покупатель вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи, если продавец отказывается передать покупателю проданный товар, не содержит явно выраженного запрета предусмотреть договором иное, например, судебный порядок расторжения договора по названному основанию вместо права на односторонний отказ от его исполнения. Однако договором не может быть полностью устранена возможность его прекращения по инициативе покупателя в ситуации, когда продавец отказывается передать ему проданный товар, поскольку это грубо нарушило бы баланс интересов сторон» [37].

Примеров осуществления права на мотивированный односторонний отказ от исполнения обязательства, предусмотренных именно в Гражданском кодексе, предостаточно. Причём, эти примеры могут быть связаны как

напрямую с нарушением условий договора контрагентом – односторонний отказ от исполнения договора поставки (ст. 523 ГК РФ), так и по причине, не связанной с нарушением условий договора. Например, «Если возникла необходимость в проведении дополнительных работ и по этой причине в существенном превышении определенной приблизительно цены работы, подрядчик обязан своевременно предупредить об этом заказчика. Заказчик, не согласившийся на превышение указанной в договоре подряда цены работы, вправе отказаться от договора. В этом случае подрядчик может требовать от заказчика уплаты ему цены за выполненную часть работы» (п. 5. ст. 709 ГК РФ). Мотивировка здесь проста – неготовность заказчика увеличивать стоимость работ, но и подрядчик при этом ничего не нарушил, он всего лишь пользуется своим правом, предоставленным ему по закону. Между тем, Арбитражный суд Поволжского округа справедливо указал, что «Подрядчик, своевременно не предупредивший заказчика о необходимости превышения указанной в договоре цены работы, обязан выполнить договор, сохраняя право на оплату работы по цене, определенной в договоре» [36].

Право на мотивированный односторонний отказ от исполнения обязательства, помимо самого Гражданского кодекса РФ, может быть предусмотрен в других кодексах РФ, например в Кодексе внутреннего водного транспорта Российской Федерации [15], в п. 1 ст. 101 перечислены случаи, когда перевозчик может в одностороннем порядке расторгнуть договор перевозки пассажира. Среди этих случаев указаны основания, как связанные с нарушением договора перевозки (нарушения пассажиром правил оказания услуг и правил перевозок пассажиров или отказа пассажира от соблюдения таких правил), так и не связанные с нарушением условий договора (например, невозможности перевозки пассажира в порт назначения вследствие непреодолимой силы, военных действий, запрещения властей или иных не зависящих от перевозчика причин). При этом, судебная практика по делам такого рода такова, что «При прекращении по инициативе перевозчика договора перевозки пассажира до отхода судна пассажиру возвращается плата

за проезд и за провоз его багажа, при прекращении указанного договора до окончания рейса – плата за проезд и за провоз багажа за не пройденное судном расстояние. В случае, если прекращение указанного договора вызвано нарушением пассажиром правил оказания услуг и правил перевозок пассажиров или его действиями, создающими угрозу безопасности судоходства, жизни и здоровью других пассажиров, плата за проезд и за провоз багажа пассажиру не возвращается» [2].

Право на мотивированный односторонний отказ от исполнения обязательства предусматривается также различными федеральными законами. Например, право на односторонний отказ от оказания услуг связи принадлежит оператору связи в случае, предусмотренном абз. 2 п. 3 ст. 44 ФЗ «О связи» [50]. Таким же правом может воспользоваться участник долевого строительства в соответствии с п. 1 ст. 9 ФЗ «Об участии в долевом строительстве...» [52]. Многочисленные примеры мотивированного отказа от исполнения обязательства предусмотрены ФЗ «О защите прав потребителей» [11], когда сам потребитель вынужден отказываться от исполнения договора (ст. 18, 28, 29 и др.). По этому поводу Пленум ВС РФ разъяснил, что «Отказ от исполнения договора, предусмотренный абзацами шестым и восьмым пункта 1 статьи 18, абзацем первым пункта 2 статьи 25, абзацем пятым пункта 1 статьи 28, абзацем седьмым пункта 1 и абзацем четвертым пункта 6 статьи 29 и статьей 32 Закона о защите прав потребителей, является односторонним отказом от исполнения договора, а потому по смыслу статьи 450, пункта 1 статьи 450.1 и пункта 2 статьи 452 ГК РФ при обращении в суд с иском о признании договора расторгнутым соблюдение досудебного порядка урегулирования спора не требуется» [38].

Интересным представляется право внешнего управляющего после введения внешнего управления при банкротстве отказаться от исполнения сделок должника, предусмотренное ст. 102 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [51]. Мотивировка здесь более, чем понятная – введено внешнее управление и всё тут. При этом, судебная практика по этому поводу

указывает, что «Срок, в течение которого может быть заявлен отказ от исполнения договоров и иных сделок должника, установленный пунктом 1 статьи 102 Закона о банкротстве, не является пресекательным, и для целей исчисления срока на заявление об отказе от договора правовое значение имеет осведомленность арбитражного управляющего о наличии сделок должника, что предполагает не только возникновение у него соответствующих полномочий по отношению к должнику, но и обладание документацией должника» [35].

Ну и наконец, мотивированный односторонний отказ от исполнения обязательства, стороны могут предусмотреть в самом договоре. На это указывает ГК РФ в п. 2 ст. 450.1. При чём, данное положение одиноково применяется как к случаям мотивированного отказа от исполнения обязательства по договору, так и к случаям немотивированного (абсолютного) отказа от исполнения обязательства по договору. Это объясняется предоставлением сторонам договора, осуществляющим предпринимательскую деятельность, права от него отказаться по любым основаниям, которые стороны могут сами для себя придумать, только если эти основания не противоречат закону в принципе. Так, исходя из закреплённого ст. 421 ГК РФ принципа свободы договора, в случае если право на одностороннее расторжение договора предусмотрено условиями договора и реализовано арендатором при соблюдении предусмотренной договором процедуры, расторжения договора в судебном порядке не требуется. Суд может принять решение об отказе в признании договора расторгнутым, указав на прекращение договора во внесудебном порядке [33].

Мотивированный отказ от исполнения обязательств по договору, право на который стороны в этом договоре предусмотрели, не обязательно должен быть связан с его нарушением другой стороной договора. Так, «Отделение железной дороги (арендодатель) на основании части второй статьи 619 ГК РФ обратилось в арбитражный суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью о досрочном расторжении договора аренды. В обоснование

искового требования арендодатель сослался на положение договора аренды, согласно которому он вправе требовать досрочного расторжения договора в случае, если возникнет производственная необходимость эксплуатации сданного внаем перрона. Ответчик возражал против заявленного требования, считая соответствующее условие договора ничтожным, поскольку, по его мнению, в силу части второй статьи 619 ГК РФ другие основания досрочного расторжения договора аренды по требованию арендодателя, помимо предусмотренных в части первой данной статьи, должны быть связаны с какими-либо нарушениями договора арендатором. Суд не согласился с доводами ответчика и исковое требование удовлетворил, отметив следующее: то обстоятельство, что часть первая статьи 619 ГК РФ в качестве оснований расторжения договора предусматривает исключительно нарушения условий договора со стороны арендатора, не означает, что другие основания расторжения, включаемые сторонами в договор, также должны быть связаны с нарушениями его условий» [13].

Если обе стороны исполняют договор при осуществлении своей предпринимательской деятельности, то предусмотренные ими в договоре основания для одностороннего отказа, как правило, не вызывают у судебных органов серьёзных возражений в случае спора. Но если предпринимательской деятельностью по договору занимается только одна сторона, а вторая – не предприниматель и не коммерческая организация, то в абзаце 2 пункта 2 ст. 450.1 ГК РФ предусмотрено правило, в соответствии с которым право на односторонний отказ может быть предусмотрено в договоре только для той стороны, которая не осуществляет предпринимательскую деятельность по договору. Такая позиция закона направлена в первую очередь на защиту экономически более слабой стороны, например на защиту права потребителя. На эти обстоятельства обратила внимание Федеральная антимонопольная служба РФ, заявив «о недопустимости односторонних отказов от исполнения договоров о предоставлении гостиничных услуг и договоров оказания услуг по реализации туристского продукта» и указав, что «односторонний отказ

хозяйствующих субъектов от исполнения обязательств по уже заключенным договорам с целью заключения указанных договоров на новых условиях с потребителями по более высокой цене в связи с повышением потребительского спроса является нарушением законодательства Российской Федерации» [32].

В предоставлении права на односторонний отказ могут быть заинтересованы обе стороны договора. Так, данное условие позволит арендодателю при нарушении арендатором обязательств по выплате арендной платы сэкономить время, расторгнув договор во внесудебном порядке. Арендатору тоже может быть выгодно указанное условие, поскольку без него арендатор не сможет в одностороннем порядке отказаться от договора, ссылаясь, например, на прекращение деятельности, и будет вынужден продолжать платить арендную плату [27].

Таким образом, как мотивированный отказ от исполнения обязательств (предусмотренный законом или договором), так и немотивированный отказ от исполнения обязательств (предусмотренный законом или договором), могут иметь место в договорной практике между участниками гражданского оборота. Причём мотивированный отказ не обязательно может быть связан с нарушением условий договора другой стороной. Немотивированный отказ от исполнения обязательства предполагает отсутствие нарушений с любой стороны, поскольку такой отказ может последовать без указания причины. Главное, чтобы основания и условия такого отказа были соблюдены, если они предусмотрены законом, и соответственно, чтобы они не противоречили закону, если они предусмотрены договором.

Заключение

По результатам проведённого исследования можно сделать следующие выводы.

Мы пришли к выводу, что в подавляющем большинстве случаев речь идет об отказе от исполнения или изменении условий именно договорных обязательств, и поэтому в настоящем исследовании было уместно говорить о сделке, в результате которой происходит односторонний отказ от договора как вариант оформления его расторжения или одностороннего изменения его условий. Совершая такую сделку, сторона осуществляет выработанное наукой секундарное (преобразовательное) правомочие на вторжение в сферу правовой автономии другой стороны обязательства, навязывает последнему правопрекращающий или правоизменяющий правовой эффект, а адресат такого волеизъявления несет бремя претерпевания, смирения с таким вторжением.

Институт одностороннего отказа от исполнения обязательств не так однозначен в своём понимании, как он изложен в гражданском законодательстве РФ. При этом необходимо учитывать характер всех отказных действий сторон в рамках исполнения своих обязательств. Он настолько разнообразен, что следует отличать практические ситуации, сложившиеся в сфере правового регулирования ст. 310 ГК РФ или ст. 450.1 ГК РФ от похожих, но не равнозначных ситуаций, урегулированных иными положениями гражданского законодательства.

Общие основания, которые предусмотрены ст. 310 ГК РФ, для одностороннего отказа от исполнения обязательств, вытекают из общего принципа исполнения обязательств – недопустимости одностороннего отказа от их исполнения. Но те исключения из данного принципа, которые содержит диспозитивный текст ст. 310 ГК РФ, позволяет говорить о достаточно широком спектре случаев, когда можно отказаться от исполнения обязательства в одностороннем порядке.

Вступая в договорное обязательство, для которого нормативно не предусмотрено исключение из правила незыблемости обязательства, стороны могут предполагать, что в будущем обязательство перестанет отвечать их интересам или интересам одной стороны. Законодатель не в состоянии учесть все многообразие интересов сторон обязательств по прекращению или изменению их правовой связи. Поэтому здесь в полный рост встает вопрос о свободе участников обязательства своей волей предусмотреть в договоре такое право, которое позволяет отказаться от исполнения обязательства в одностороннем порядке.

В словосочетании «односторонний отказ» ключевое значение имеет слово «отказ», именно оно указывает на внесудебный характер расторжения. Прилагательное же «односторонний» лишь подчеркивает, что расторжение происходит без согласия другой стороны, но не отменяет процедуру такого расторжения (судебное расторжение также носит односторонний характер). Поэтому, например, многие нормы ГК РФ, говорящие о праве на отказ от договора или от его исполнения в ответ на нарушение без упоминания прилагательного «односторонний» традиционно воспринимаются в судебной практике как указывающие на внесудебный отказ от договора.

Право на немотивированный односторонний отказ от исполнения обязательств является не прихотью законодателя, а продиктовано необходимостью существования самого обязательства, возникшего между сторонами, когда последние способны самостоятельно оценить возможные риски применения такого субъективного права как вследствие указания его в законе, так и вследствие предусмотренности его в договоре. Причём такое право не может быть связано с нарушением условий договора кем-либо из сторон, поскольку оно тогда сразу приобретает характер мотивированного отказа. Немотивированный отказ от исполнения обязательства предполагает отсутствие нарушений с любой стороны, поскольку такой отказ может последовать без указания причины. Мотивированный отказ от исполнения обязательства наиболее логичен для нормального гражданского оборота.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Акимова К.С. Односторонний отказ от исполнения обязательств как нововведение в обязательственном праве // Власть Закона. 2015. № 4. С. 178-183.
2. Апелляционное определение Московского городского суда от 12.09.2017 по делу № 33-35958/2017 // СПС КонсультантПлюс, 2023.
3. Батунова Е.А. Правовые особенности одностороннего отказа от исполнения обязательств (отказ от выплаты страхового возмещения) в личном страховании // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 6. С. 722-727.
4. Белов В.А. Состав и система случаев-оснований возникновения права одностороннего отказа от договоров (обязательств) и их исполнения и одностороннего изменения их условий // Закон. 2019. № 8. С. 44-62.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
7. Добрачев Д.В. Гражданский оборот доли (акций) участника хозяйственного общества, регулируемый корпоративным договором // Вестник арбитражной практики. 2022. № 1. С. 25-32.
8. Желонкин С.С., Смирнов В.И. Отказ от исполнения обязательства как односторонняя сделка // Право и экономика. 2015. № 1. С. 46-51.
9. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 21.11.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.

10. Журавлева А. Договор купли-продажи жилого помещения: основные риски и способы их минимизации // Жилищное право. 2014. № 4. С. 7-34.
11. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 05.12.2022) «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 140.
12. Информационное письмо Банка России от 02.10.2019 № ИН-06-59/75 «О праве кредитора требовать досрочного возврата потребительского кредита (займа)» // Вестник Банка России. 2019. № 69.
13. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 11.01.2002 № 66 «Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой» // Вестник ВАС РФ. 2002. № 3.
14. Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307-328 и 407-419 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.О. Батищев, А.А. Громов, А.Г. Карапетов и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. Москва: М-Логос, 2022. 1496 с.
15. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 № 24-ФЗ (ред. от 28.02.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 11. Ст. 1001.
16. Константинов П.Ю. Актуальные проблемы судебной практики по применению пункта 5 статьи 166, пункта 2 статьи 431.1, пункта 3 статьи 432, пункта 5 статьи 450.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (принцип эстоппель) // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». 2020. № 4. С. 5-14.
17. Кораев К.Б. Изменения в ГК РФ: односторонний отказ от исполнения обязательства и договора // Юрист. 2014. № 8. С. 4-8.
18. Курин И.Ю., Подгайная А.И. Способы осуществления права на односторонний отказ от договора: проблемы теории и практики // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 8. С. 51-56.
19. Мазур О.В. Немотивированный отказ от договора в контексте требования о добросовестности // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2016. № 3. С. 35-44.

20. Мотехина М.В. Условия договора возмездного оказания образовательных услуг высшего учебного заведения, ущемляющие права потребителя // Современное право. 2015. № 11. С. 73-77.

21. Никитин А.В. Плата за односторонний немотивированный отказ от исполнения обязательства // Юрист. 2017. № 23. С. 9-14.

22. Новикова С.В. Односторонний отказ от исполнения обязательств // Власть Закона. 2018. № 2. С. 130-140.

23. Оболонкова Е.В. Односторонний отказ от исполнения обязательства: научно-практическое исследование. М.: КОНТРАКТ, Волтерс Клувер, 2010. 144 с.

24. Определение Верховного Суда РФ от 05.06.2020 № 305-ЭС20-4196 по делу № А40-285997/2018 // СПС КонсультантПлюс, 2023.

25. Определение Конституционного Суда РФ от 06.06.2002 № 115-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мартыновой Евгении Захаровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 779 и пунктом 2 статьи 782 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 1.

26. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21.08.2015 № 310-ЭС15-4004 по делу № А08-7981/2013 // СПС КонсультантПлюс, 2023.

27. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 01.09.2016 № 306-ЭС16-3858 по делу № А55-28556/2014 // СПС КонсультантПлюс, 2023.

28. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 03.11.2015 № 305-ЭС15-6784 по делу № А40-53452/2014 // СПС КонсультантПлюс, 2023.

29. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 20.08.2021 № 305-ЭС21-10216 по делу № А40-328885/2019 // СПС КонсультантПлюс, 2023.

30. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26.11.2020 № 310-ЭС20-12742 по делу № А36-13042/2018 // СПС КонсультантПлюс, 2023.

31. Пастухова М.В., Черняковская М.С. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении споров по договорам поставки // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». 2017. № 1. С. 29-46.

32. Письмо ФАС России № МШ/40400-ПР/21, Ростуризма № 7371/ЗД, Роспотребнадзора № 02/10028-2021-23 от 20.05.2021 // Официальные документы, № 21 от 01-07.06.2021 (еженедельное приложение к газете «Учет, налоги, право»).

33. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.03.2017 № Ф05-2060/2017 по делу № А40-111015/2016 // СПС КонсультантПлюс, 2023.

34. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.09.2018 № Ф05-13112/2018 по делу № А40-227993/2017 // СПС КонсультантПлюс, 2023.

35. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 11.09.2020 № Ф06-64174/2020 по делу № А12-36362/2017 // СПС КонсультантПлюс, 2023.

36. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 16.01.2023 № Ф06-25697/2022 по делу № А57-15942/2021 // СПС КонсультантПлюс, 2023.

37. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.

38. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» // Российская газета, № 144 от 02.07.2021.

39. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

40. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

41. Постановление Президиума ВАС РФ от 24.07.2012 № 5761/12 по делу № А40-152307/10-69-1196 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 12.

42. Постановление Президиума ВАС РФ от 25.10.2011 № 9382/11 по делу № А56-43217/2010 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 2.

43. Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.02.2021 № 16АП-3671/2020 по делу № А63-18083/2019 // СПС КонсультантПлюс, 2023.

44. Сарбаш С.В. Обязательства и их исполнение: комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» (постатейный). Москва: М-Логос, 2022. 464 с.

45. Соломина Н.Г. К вопросу о понятии «юридически значимые сообщения» // Право и экономика. 2021. № 5. С. 5-13.

46. Старчиков М.Ю. Гражданско-правовое регулирование взаимоотношений в сфере охраны здоровья: проблемные вопросы и судебная практика: научно-практическое пособие // СПС КонсультантПлюс. 2022.

47. Тасалов Ф.А. Односторонний отказ от исполнения обязательств по контракту в рамках законодательства о контрактной системе в сфере закупок: в поисках баланса частных и публичных интересов // Вестник арбитражной практики. 2017. № 2. С. 34-44.

48. Томилов А.Ю., Данилов Д.В. Правовые пробелы процессуального порядка уведомления, извещения и обмена процессуальными документами в гражданском судопроизводстве // Журнал российского права. 2021. № 9. С. 106-118.

49. Федеральный закон от 01.04.2020 № 98-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 14 (часть I). Ст. 2028.

50. Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 18.03.2023) «О связи» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 28. Ст. 2895.

51. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

52. Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 40.

53. Чеговадзе Л.А. Недопустимый отказ от обязательства и допустимый отказ от договора // Гражданское право. 2021. № 3. С. 12-16.

54. Чеговадзе Л.А., Дерюгина Т.В. Правовая природа платы за односторонний отказ от исполнения обязательства // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 9. С. 57-65.

55. Шайхеев Т.И. Обзор актуальной судебной арбитражной практики // Арбитражные споры. 2022. № 1. С. 86-117.